

Применение «греческого огня» в морском бою византийскими кораблями (греческий огонь — зажигательный состав, который, предположительно включал серу, селитру, нефть, смолу и другие вещества.)

падения на Землин, где последний отличился, император простил его торжественным образом.

После возвращения Андроника в отечество его честолюбие возгорелось снова, сначала по поводу своего собственного несчастья и наконец в виду несчастья своей страны. Дочь Мануила была слишком слабым препятствием для честолюбивых видов князей дома Комнинов, которые считали себя более достойными престола: она должна была выйти за короля Венгрии, и этот брак был противен надеждам и предвзвешенным князей и знатных. Но когда потребовали присяги на верность будущему преемнику,

Андроник один поддержал честь римского имени; он не хотел давать незаконной присяги и громко протестовал против усыновления иностранца. Его патриотизм оскорбил императора; но он согласовался с чувствованиями народа, и потому монарх, удаляя его от себя, оказал ему свою немилость почетным образом, ибо вторично поручил ему начальство на границе Киликии, с безотчетным распоряжением доходами острова Кипра. Армяне снова испытали на себе его отвагу. Его небрежность на этот раз не сделалась для него плачевной. Ему удалось обезоружить и опасно ранить одного мятежника, который расстроил все его планы. Вскоре он сделал и другое завоевание, более легкое и более приятное: он обольстил прекрасную Филиппу, сестру императрицы Марии и дочь Раймунда Пуату, латинского князя, правившего Антиохией. Из угождения ей, бросив свой пост, он провел все лето за пиршествами и турнирами: Филиппа, увлеченная любовью, пожертвовала для него своей честью, своим именем и выгодным браком. Гнев Мануила, раздраженного таким семейным бесчестьем, прервал наслаждения Андроника: он бросил несчастную принцессу в слезах и раскаянии и, сопровождаемый толпой искателей приключений, отправился пилигримом в Иерусалим. Его рождение, его великая военная слава, ревность, которую он обнаруживал в отношении религии, заставили стараться привлечь его под знамена креста; он очаровал короля и духовенство и получил на берегу Финикии владение Берит. В соседстве с ним жила молодая и прекрасная королева, происходившая из одного с ним народа и одной фамилии, правнучка императора Алексея и вдова Балдуина III, короля Иерусалимского. Она навестила своего родственника и почувствовала к нему любовь. Эта королева называлась Феодора; она была третьей жертвой его обольщений, и ее стыд был еще более оглашен и представлял более соблазна, нежели первых двух. Император, постоянно питавший мечь, настоятельно побуждал своих подданных и союзников, которых имел на границе Киликии, схватить Андроника и выколоть ему глаза. Палестина не представляла ему более бе-